

Лицевой летописный свод - самое крупное летописно-хронографическое произведение средневековой Руси, охватывающее период "от сотворения мира" до 1567 г. В нем 10 томов, включающих в себя около 9 тыс. листов и 16 тыс. миниатюр. Более чем за 200 лет изучения этого выдающегося исторического памятника многие спорные вопросы его создания были решены, однако до сих пор нет однозначного ответа на вопрос о времени начала и конца работы над Сводом, а также личности его редактора. Свою гипотезу на сей счет выдвигает автор публикуемой ниже статьи.

О НЕКОТОРЫХ СПОРНЫХ ВОПРОСАХ СОЗДАНИЯ ЛИЦЕВОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА ВРЕМЕН ИВАНА ГРОЗНОГО

Е. И. Григорьев

Честь открытия тонкостей технологии создания Лицевого летописного свода (далее - ЛЛС) и введения в научный обиход новых фактов и гипотез по вопросам, связанных с его историей, безусловно, принадлежит А.А. Амосову, чьи статьи 1970-1980-х годов способствовали переосмыслению ранее казавшихся незыблемыми представлений о ЛЛС. Однако он прекрасно понимал, что исследования далеки от завершения. В частности, *полагал* Амосов, необходимо обследовать периферийные хранилища, прежде всего те, где находятся остатки монастырских библиотек и архивов, и, кроме того, предельно ограничить круг персонажей, которые могли иметь отношение к редактированию памятника [1, с. 319-320].

Попытаемся уточнить хронологические рамки работы над Сводом, сопоставить сведения о филигранях и водяных знаках бумаги¹ ЛЛС и печатных изданий той поры, а также установить личность автора приписок путем изучения вкладных надписей на книгах, принадлежавших провинциальным монастырям.

¹ Здесь и далее под "водяным знаком" понимается изображение маркировочного знака бумажного мастера (или фабриканта) в виде фигуры или литеры, а под "филигранью" - совокупность изображений "водяного знака", верже и пунктуозо.

ГРИГОРЬЕВ Евгений Иванович - кандидат химических наук, доцент Казанского государственного технологического университета.

Прежде чем изложить свою точку зрения, напомним, что Псалтирь 1577 г. А.Т. Невежи и Лицевой летописный свод, тесно связанные между собой использованной бумагой ручной выделки, были созданы в Ивангороде на реке Свияге, ныне называемом Свияжск [2]. Там же были напечатаны "анонимные" среднешрифтные Евангелие (1558-1559) и Псалтирь (1559-1560).

Ивангород на реке Свияге - столица Горной стороны, оторгнутой от Казанского ханства, в XVI-XVII вв. крупный политический, экономический, ремесленный и культурный центр Руси. Истории города, построенного в 1551 г. по указанию Ивана IV и на средства царской казны, посвящены многие страницы важнейших памятников древнерусской литературы. Его значение подчеркивается в таких ключевых ("обобщающих") летописях, повестях и житиях святых, как "Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича", "Казанская история", "Житие и чудеса преподобного Сергия Радонежского" и др.

Интересно отметить, что Ярославскому историко-художественному музею-заповеднику принадлежит икона Сергия Радонежского с 24 клеймами и добавочной доской, на которых, кроме обычных сюжетов жития святого, отображены важные моменты истории Российского государства: Куликовская битва, приезд в Москву племянницы последнего византийского императора Софьи Палеолог и рождение Ивана III, покорение Казанского царства, осада в Смутное время подмосковного Троице-Сергиевого монастыря и Москвы и др. На одном из клейм показано строительство Свияжска. Примечательно, что на православной христианской иконе изображен первый наместник города мусульманский казанский царь Шах-Али, над которым простер руку с благословением святой Сергий Радонежский. По мнению В.В. Филатова, эта икона была создана в XVII в. для церкви Троицы в селе Колясники под

Свияжск. Фото автора

городом Даниловым нынешней Ярославской области [3].

Ивангород на Свияге строился под руководством царя Шах-Али, который принимал от населения Горной стороны присягу на верность московскому царю Ивану IV. В Царственной книге Свода (10 том) он титулуется "братом" Ивана IV. Но на миниатюрах ЛЛС, повествующих о строительстве и о приходе в город народов Горной стороны для принесения присяги о добровольном вхождении в состав Московского государства и верности его государю, изображен Иван IV. В то же время подписи под миниатюрами гласят, что строительство города велось под руководством Шах-Али и что он же принимал присягу. Такая "подмена" царей не случайна, она сделана редактором для того, чтобы подчеркнуть особую роль в Московском государстве столицы Горной стороны, основанной по приказу Ивана IV. На одной из соседних, менее значимых в историческом плане миниатюр Царственной книги, где по ошибке вместо мусульманского царя изображен Иван IV, редактор властно потребовал: "царя писат тут надобет стара". Изображения царей были для средневекового человека священны и несли большую смысловую нагрузку.

О времени начала и окончания работ над ЛЛС у исследователей все еще нет единого мнения. Одни называют 1540-1560-е годы; другие - 1550-1560-е; третьи - 1570-1580-е. Аргументы, кото-

рые авторы приводят в пользу своих версии, практически всегда взаимоисключают друг друга, и положение вряд ли изменится в ближайшее время. Нам представляется, что толчком к переосмыслению известных фактов может послужить новая гипотеза. Попробуем это сделать.

Для установления времени начала работы над Сводом определяющее значение имеет, естественно, его 1 том, так называемый "Музейный сборник". Вот что пишет Н.П. Лихачев: "... Великолепный лицевой сборник... приобретен был в начале 1897 года Московским историческим музеем и описан В.Н. Щепкиным. Техника картин, их величина, самое количество (1677), можно сказать, небывалое, все сближает этот громадный фолиант с лицевыми летописцами... В конце... рукописи в нескольких листах встречаются... типичные для бумаги лицевых летописцев знаки..." [4, с. CLXXVIII-CLXXIX]. Как видим, Лихачев не включает этот том в состав ЛЛС, речь идет лишь о том, что "сближает" его с остальными томами. И далее: "Бумага, на которой написаны все тома лицевого летописного свода (известные под названием - Хронограф, Лаптевского Летописца, Древнего, Голицынского, Шумиловского, Никоновской летописи с рисунками), а равно отчасти написана и сама Царственная книга, - вся эта бумага одного запаса и одного качества..." [4, с. CLXXIV]. И в данном случае исследователь, перечисляя названия томов, опускает "Музейный сборник" (то

есть 1 том). Связано это с тем, что, изучив филигранный данный том, Лихачев пришел к выводу: водяные знаки бумаги, на которой он отпечатан, относятся к 1550-1560 годам, тогда как, по гипотезе исследователя, Свод создавался в 1570-1580-х годах.

В данном случае Лихачев подтвердил мнение известного знатока рукописных и старопечатных книг, автора классического учебника по палеографии В.Н. Щепкина, который еще в 1897 г. изучил все водяные знаки первого тома. "Водяные знаки рукописи следующие: медведь, кабан, высокая тиара, кувшин различных типов с латинскими литерами HV и различные более мелкие клейма. По общему типу перечисленных изображений следует допустить, что бумага нашего сборника выпущена с фабрики не позднее середины XVI столетия" [5, с. 102].

Вывод Щепкина разделяют еще один знаток рукописей и старопечатных книг Т.Н. Протасьева [6], а также академик М.Н. Тихомиров. Последний, в частности, пишет: "В филигранных среднешрифтного Евангелия находим медведя с ошейником, тиару, кабана. Это позволило мне высказать мысль, что среднешрифтное евангелие возникло, может быть, и не в Москве. Теперь от этой мысли надо отказаться, так как Т.Н. Протасьева убедительно показала, что бумага среднешрифтного Евангелия не является исключением для московских рукописей XVI в...на бумаге с знаками, имеющимися в среднешрифтном евангелии, написан один том Лицевого летописного свода" [7].

Специалист в области истории славянского и русского книгопечатания Е.Л. Немировский тоже признает идентичность бумаги первого тома ЛЛС и среднешрифтного Евангелия: "Исключительно интересно для нас то, что на такой же бумаге, как среднешрифтное Четвероевангелие написан один из томов Лицевого летописного свода Ивана Грозного" [8, с. 204].

Итак, первый том Лицевого летописного свода создан на бумаге, которая использовалась для среднешрифтного Евангелия. Как известно, он был издан в 1558-1559 гг., а печатался в Ивангороде на реке Свияге. Следовательно, можно предположить, что и ЛЛС начал создаваться в 1550-х годах, причем не раньше 1551 г. - года основания Свияжска. Как этот вывод соотносится с другими фактами книгопечатания, летописания и создания живописных художественных произведений Московского государства того периода?

Исследовав экземпляр среднешрифтного Евангелия, хранящийся в Москве в Российской государственной библиотеке, Протасьева отметила: "По образцу первой заставки (Марка), где отпечатано изображение сидящего Евангелиста, в остальных трех заставках вставлены миниатю-

ры евангелистов, писанные от руки. Миниатюры искусного письма XVI в." [9].

А вот свидетельство Е.Л. Немировского, опубликовавшего лист среднешрифтного Евангелия с заставкой, внутри которой находится одна из указанных миниатюр. "Первоначально замысел автора был воплощен в одном из экземпляров издания, возможно, подносном. Здесь в каждую заставку вписано от руки изображение евангелиста, причем вписано чрезвычайно искусно. Полностью сохраненная орнаментика боковых частей заставок гармонирует с миниатюрами" [8, с. 210].

Сравнение миниатюр из ЛЛС и из среднешрифтного Евангелия показывает, что они выполнены в одном стиле и одной манере и, совершенно очевидно, одними и теми же художниками-изографами.

По предположению автора классических, посвященных истории древнерусской книги и гра-

Митрополит Киприан благословляет великого князя Дмитрия Ивановича. Остермановский 2 том ЛЛС

вюры, трудов А.А. Сидорова, среднешрифтное Евангелие, иллюстрированное миниатюрами, относилось к "подносным" экземплярам. "Сохраняются экземпляры именно этого Евангелия [среднешрифтного. - *Е.Г.*], где заставки путем введения небольших фигурок и тщательной раскраски превращены в настоящие миниатюры. Среднешрифтное Евангелие и в этом оказывается ближе к особенно нарядным, подносным экземплярам старинных рукописных книг" [10, с. 76-77]. Кому же оно предназначалось? Сидоров отмечает, что в этом Евангелии слово "царь" выделено красным цветом. «Среднешрифтное Евангелие роскошнее, крупнее, богаче; оно тяжелее на вес, в нем больше листов, внутри книги больше белых мест. Оно и более художественно, и более сложно. Это типично "напрестольная", праздничная, зрелищная книга, шрифт ее легко читается в разных условиях... Именно в этом "роскошном" Евангелии слово "царь" на листе 97 посередине черного шрифта напечатано красным» [10, с. 79].

Если вспомнить, что Ивангород (Свияжск), в котором было отпечатано среднешрифтное Евангелие, строился по приказу царя Ивана IV и на средства царской казны, то логично предположить: украшенное миниатюрами Евангелие предназначалось в качестве подносного экземпляра для московского царя и, возможно, митрополита Московского и Всея Руси Макария.

Когда были созданы рассматриваемые миниатюры среднешрифтного Евангелия? Сразу же после издания книги, то есть в 1558-1559 гг. или позднее - в конце 1560-х-конце 1570-х годов? Листы с заставками из Евангелия от Матфея, в которые затем были вписаны миниатюры, печатались одновременно с остальными листами (фигура Матфея была из доски вынута). Следовательно, изначально предполагалось вписание в них миниатюр, а это означает, что художники ЛЛС к моменту печатания книги уже находились в Ивангороде на реке Свияге. Итак, часть среднешрифтных Евангелий 1558-1559 гг. (сегодня известен один экземпляр, но, очевидно, были и другие), экземпляр которого был продан до 1561 г. свияжским архимандритом Германом Мисаилу Сукину [2, с. 447], иллюстрировалась изографами ЛЛС. Данное заключение подтверждает сделанный нами ранее вывод о создании ЛЛС в Ивангороде (Свияжске) [2, с. 450-451].

Предположение о приезде художников-изографов ЛЛС в Ивангород (Свияжск) в конце 1550-х годов подтверждают также сведения, приведенные в письме Ивана IV к архиепископу Казанскому и Свияжскому Гурию, и данные Писцовой книги Свияжска.

В письме, датируемым 5 апреля 1557 г., Иван IV сообщает архиепископу Гурию об отправлении митрополитом Московским и Всея Руси Макари-

ем и царицей Анастасией в Казанский край "людей" и "икономазов", то есть художников. "О сем писа къ тебе и Макарий Митрополит, и люди к вамъ шлетъ, которых еси ты просиль; а царица Настасия отъ себя уговорила икономазов и де-негъ своих имъ 100 ру отъ дала; а более что надо-бе, и ты пиши ко мне, и я пошлю" [11, с. 244]. Очевидно, речь идет о митрополичьих художниках, посланных в Ивангород (Свияжск) в митрополичью мастерскую, размещенную, по всей видимости, при митрополичьем Троице-Сергиевом монастыре. Сто рублей, данных художникам-изографам царицей Анастасией, представляли по тем временам очень приличную сумму, да к тому же Иван IV выделил на содержание старцев, обучающихся в школах, 300 рублей.

К моменту написания письма, являющегося уникальным источником по истории российской педагогики XVI в., в Казанском крае действовал монастырь, в котором старцы обучали детей (русских, татар, чувашей и других народов Поволжья) чтению, письму, пению. Намечалась организация еще нескольких подобных монастырей и школ, где должны были готовить квалифицированных священников-учителей, способных обучать других (детей и взрослых) грамоте и основам православия.

Таких грандиозных задач российская педагогика перед собой еще не ставила. Царь и великий князь Московский и Всея Руси Иван IV и митрополит Московский и Всея Руси Макарий финансировали, как следует из письма, эти мероприятия, выделяя не только деньги, но и "отчины... изъ Арских и Нагайских и Нагорных [то есть расположенных на Горной стороне Казанского царства и подчиненных Свияжску. - *Е.Г.*] волостей" [11, с. 242].

Естественно, что для обучения чтению и письму необходимы были пособия в виде Азбук, Часословов, Псалтирей, Апостолов, выпуск которых и должна была наладить митрополичья типография в Ивангороде (Свияжске). Обучение детей истории, географии, естественнонаучным знаниям и началам философии в школах проходило по хронографам, летописям, Четым Минеям и другим сборникам. Для составления иллюстрированной библейской, мировой и русской истории в Казанский край и была послана в конце 1550-х годов царем и митрополитом большая артель художников-изографов, которые создали ЛЛС - очень эффективное наглядное пособие для обучения всеобщей и национальной истории.

Предположение о том, что художники-иконописцы прибыли в свияжский митрополичий монастырь и интенсивно работали, подтверждается, как отмечалось выше, и данными Писцовой книги Свияжска 1565-1567 гг.

В описях имущества многочисленных церквей и монастырей Ивангорода (Свияжска) указыва-

ется большое количество икон, церковной утвари и различных предметов декоративно-прикладного искусства, изготовление которых по силам лишь большой артели высококвалифицированных художников-изографов. Вряд ли все это можно было собрать в других епархиях.

Следует также обратить внимание на большое количество икон (36) в митрополичьем свияжском Троице-Сергиевом монастыре. Даже над воротами было установлено 9 икон, причем писаны с двух сторон (что достаточно характерно для Казанского края и зафиксировано в других источниках): "У монастыря двой ворота, одни святые, а на нихъ деисусъ 9 иконъ стоячей [то есть изображения Иисуса Христа, Богоматери и Иоанна Предтечи выполнены были в полный рост. - *Е.Г.*] писан по обе стороны" [12, с. 35].

Специалист по искусству Казанского края СМ. Червонная, ссылаясь на казанских архитекторов-историков В.П. Остроумова и В.В. Чумакова, пишет, что в Свяжске работала московская "мастерская (артель)" иконописцев, прибывшая в Новый город в 1555 г. в составе свиты первого архиепископа Казанского и Свяжского [13].

Чрезвычайно интересен факт очень скупого описания свияжского Троице-Сергиева монастыря (упомянуты лишь такие детали, которые мог увидеть любой простой посетитель обители) в отличие от подробнейшего описания Успенского Богородицкого монастыря. Очевидно, Д.А. Кикину и Н.В. Борисову, проводившим опись Казанского края, были недоступны внутренние помещения большинства зданий монастыря и неизвестны подробности его хозяйственной деятельности. Митрополичий скрипторий, типография и художественная мастерская размещались, по всей видимости, на отдельно огороженной территории в "хоромах" - комплексе деревянных, соединенных между собой, многоэтажных зданий. Что располагалось за монастырским забором, писцы не описали, вход туда им был закрыт. Если вспомнить, что организация книгопечатания в 1550-х годах была для Московского государства делом новым, необычным и, можно сказать, рискованным, то такая скрытность свияжских монахов вполне понятна. Существенен также тот факт, что первые печатные русские книги являлись анонимными - в них не указывалось место и время печати. Монахи-книгопечатники не желали афишировать свою деятельность.

На Московском печатном дворе большая часть зданий вплоть до середины XVII в. также была деревянная. Об этом свидетельствуют документы Приказа книгопечатного дела, опубликованные И.В. Поздеевой с сотрудниками, где очень часто упоминаются "печатные избы", "хоромы", "сени", "подклети", "чуланы", "деревянные хоромы", "деревянные избы".

В деревянных зданиях Московского печатного двора были отпечатаны многие книги, например, Апостол 1631 г., Псалтирь с воследованием 1632 г., Евангелие 1637 г. изданы "в больших хоромах"; Евангелие 1640 г. - "в хоромах", а Устав (Око церковное) 1641 г. напечатан "в деревянных хоромах" [14, с. 205, 211-212, 261-262, 295, 305].

Аналогичные деревянные хоромы, по-видимому, и были еще в 1550-х годах построены для типографии и скриптория (где производилась не только переписка книг, но и их правка перед преданием печати) в свияжском митрополичьем Троице-Сергиевом монастыре. В 1570-х годах, как мы предполагаем, для типографии дополнительно к деревянным хоромам построили и каменное здание, сохранившееся до наших дней. В 1604 г. его перестроили в Сергиевскую церковь, которая также неоднократно перестраивалась.

Кроме ЛЛС и среднешрифтного Евангелия, художники-изографы выполнили в Ивангороде (Свияжске), по всей видимости, еще ряд художественных произведений аналогичного масштаба и художественного уровня, в частности, фрески Успенского собора мужского монастыря, авторство которых до сих пор точно не установлено. Фрески, по образному выражению, - это Библия для не умеющих читать. Рассматривая стенопись, можно быстро освоить основные догматы и историю христианства. Естественно, что храмы Ивангорода (Свияжска), являвшегося центром образования и просвещения, были расписаны сценами из Ветхого и Нового Заветов, изображениями русских святых.

Успенский собор был освящен вскоре после приезда в 1557-1559 гг. митрополичьих мастеров в Ивангород (Свияжск) - 12 сентября 1560 г. Стенопись занимает огромную площадь - 1080 м² и не имеет по отдельным сюжетам аналогов среди древнерусских фресок (среди мировых наиболее ярких аналогов можно назвать росписи Сикстинской капеллы Микеланджело Буонарроти и ватиканских лоджий Рафаэля Санти). Все исследователи сходятся во мнении, что фрески были выполнены в 1560-х годах.

В росписи свияжского Успенского собора, считает Н.Е. Мнева, участвовали художники из московских митрополичьих мастерских. "... Пробные расчистки [фресок свияжского Успенского собора. - *Е.Г.*] - позволяют сблизить этот памятник монументальной живописи с росписью Чудова монастыря. Поэтому вполне вероятно предположение, что в создании стенописи Свяжского монастыря принимали участие московские мастера, работавшие при митрополичьем дворе" [15, с. 324].

На сходство фресок свияжского Успенского монастыря с миниатюрами Лицевого летописного свода прямо указывает Г.В. Попов: "Ранние исследования датируют росписи в Свяжске 1558

Общий вид фресок Успенского собора в Свяжске (в правом верхнем углу фреска "Отечество"; в центре - на восточной подпружной арке - Христос во "славе"). 1560-е годы

или 1561 г. ...в настоящее время после полного раскрытия фресок от записей следует отказаться от этих ненадежных дат. Скорее всего, росписи возникли существенно позднее освящения храма (1560), но в пределах 1560-х гг. Принципиальным выглядит типологическое сходство части ликов

здесь [то есть на фресках свияжского Успенского собора. - *Е.Г.*] и на старицких плащаницах (особенно в медальонах бордюра), близость некоторых элементов пейзажа к миниатюрам мастера Егоровского сборника и Лицевого свода" [16, с. 325].

Изучение миниатюр псковской Палеи 1477 г., созданных гораздо позднее самой книги - около 1560-х годов, привело Попова к выводу о том, что мастерская (он называет ее "царской", но точное место размещения не указывает), в которой велась работа над Сводом, выпустила еще ряд иллюстрированных произведений (среди них знаменитые "Годуновские Псалтири", "Житие Зосимы и Савватия", "Житие Сергия Радонежского") и прекратила свое существование "лишь с началом Смутного времени" [16, с. 334].

Знарок древнерусской живописи Л.И. Антонова считает, что в артели художников, иллюстрировавших ЛЛС, участвовали мастера, создававшие Житие Николы Чудотворца [17]. Здесь следует отметить полное название свияжского монастыря архимандрита Германа, как оно звучит в Писцовой книге Свяжска 1565-1567 гг.: "Монастырь Успения пресвятыя Богородицы и чудотворца Николы" [12, с. 25]. Монастырь, таким образом, носил двойное название - в честь Успения Богородицы и в честь св. Николая архиепископа Мир-Ликийского. Поэтому легко объяснимо, почему в Ивангороде (Свяжске) было создано "Житие Николы Чудотворца" - мастера ЛЛС, работающие в свияжском митрополичьем Троице-Сергиевом монастыре по заказу архимандрита соседнего Успенского Богородицкого монастыря Германа, носившего и имя знаменитого святителя и чудотворца, оформили "Житие Николы Чудотворца" (вполне вероятно, что Житие входило в состав Свода).

Следует также отметить, что стиль и детали фресок росписи свияжского Успенского собора, где изображается сотворение мира, полностью совпадают со стилем и деталями миниатюр первых страниц первого тома ЛЛС. Вот описание миниатюр, сделанное В.Н. Щепкиным:

"1. (л. 2 об.) В середине, в кругу - верхнее небо, на нем древнейшие символы Троицы: Престол с Евангелием, над которым Дух Святой - в виде голубя с нимбом. По четырем сторонам престола - символы Евангелистов. Вокруг всего пояса, содержащий девять красных кругов с изображением чинов ангельских. Справа внизу присоединен узкий сегмент темного цвета, содержащий изображения падших ангелов. Внизу, слева, изображен Христос, в рост, идущий по волнам и благословляющий (=Дух Божий ношашеся верху вод).

2. (л. 2). В середине небо: две полосы - сверху лиловая, ниже голубая; среди неба - книга на престоле, над нею голубь - справа и слева по серафиму осеняют его крыльями. Внизу, на берегу моря, справа стоит Христос в рост, благословляя вверх (=да будет твердь).

3. (л. 3). Семь поясов небесных с звездами; в первом поясе справа - луна, в четвертом - солнце. Посредине в овальном ореоле, имеющем по че-

тырем сторонам символы Евангелистов, Бог Саваоф сидящий, на лоне его - Христос Эммануил и Дух Святой в виде голубя в кругу. Справа... небесная рать низвергает в бездну падших ангелов огненными копьями. Внизу земля с растительностью и водами; в правом углу темная бездна с зияющей пастью геенны огненной, поглощающей падших ангелов (=да будет свет).

4. (л. 3 об). Небо, престол, книга, голубь - без изменения. Внизу, вправо, наклоненный Христос благословляет, и земля с растениями и водами (=да соберутся воды, создание суши).

5. (л. 5). Семь небес, луна, солнце, престол, книга, голубь - как ранее. Внизу, вправо, наклоненный Христос благословляет, и земля с растениями и водами, в водах - рыбы (=да изведут воды).

6. (л. 5 об.) Небо (2 пояса), светила, престол, книга, голубь - как ранее. Внизу земля с растениями и животными: единорог, тигр (?), два верблюда, медведь, волк (?), слон, различные домашние животные; змеи, дракон. Влево Христос наклоненный благословляет (=да изведет земля).

7. (л. 6). Земля с растительностью, рыбы в вместилищах водных, на суше животные: птицы, единорог, тигр (?), волк, конь, слон, змея. В середине Адам спящий; за ним Ева сидящая, которую Христос, стоящий справа, благословляя, поднимает за руку (=по образу и подобию).

8. (л. 6). Та же обстановка, из животных прибавлен лев. Христос слева, стоя, благословляет стоящих Адама и Еву (=мужа и жену сотвори их).

9. (л. 6 об.). Пояса небесные, светила; посредине, на одре, окруженном ангелами, Христос покоится. Внизу слева - первая чета, прежней обстановки. Животные подходят к Адаму и Еве" [5, с. 113-114].

А вот как описывает дни творения и отдыха Творца исследователь фресок свияжского Успенского собора Д.В. Айналов:

"Вверху, в куполе, изображен Господь Саваоф... На лоне Господа восседит Христос Эммануил, держащий в руках сферу мира синего цвета внутри и голубого по ободку, со Святым Духом внутри ее в виде белого голубя...

На арках, лунках и сводах солеи написаны дни творения мира. Творящим во всех случаях является юный крылатый Ангел, одетый в белые одежды. Голову его окружает звездообразный нимб. В надписях этот Ангел называется Господь и Бог.

На северной арке: Ангел, стоя на бездне, представленной в виде буфов белой пены, простирает правую руку вверх к престолу, на котором лежит закрытая книга, впервые мною встреченная в иконографии творения мира. За престолом изображен красный херувим с надписью: "херуви". Над ним тянется голубая полоса небесной тверди.

На противоположном склоне этой арки тот же Ангел творит, благословляя именованно животных, между которыми изображен и единорог с опущенным долу рогом. Два дерева справа. В воздухе летают птицы. На полосе тверди небесной изображены солнце, луна и звезды. Солнце и луна представлены в виде красного и голубого кругов с человеческими лицами.

На южной арке Ангел простирает руку к земле, прорезанной реками... Над ним твердь небесная ровного голубого цвета. Это творение вод и земли. Надпись поясняет: "Сотвори Господь море, реки и источники". На противоположном склоне этой арки Ангел, наклонившись, благословляет землю и воду. Вверху летают птицы. На полосе тверди вверху - солнце, луна и звезды...

В лунках сводов этих арок изображены: на северной стороне в лунке - Ангел, наклонившись на одно колено, благословляет распростертого на земле Адама, одухотворяя его. В южной лунке Ангел творит солнце, луну и звезды, изображенные на голубовато-зеленой полосе небесной тверди...

На южной арке (под лункой) Ангел в раю с цветущими деревьями, благословляет сидящего Адама, творя из ребра его Еву, которая поднимается около него. От десницы Ангела идет луч, который проходит через зеленый кружок и в виде стрел направляется к лицу Евы. Внутри кружка изображен голубь, т.е. Св. Дух, как обычно в русской иконописи.

В лунке над западной аркой, т.е. против алтаря, изображен Господь, возлежащий на низком ложе, со сложенными на груди руками, в архиерейских одеждах. Голубой круг неба с херувимами окружает ложе. У ног и головы близ ложа, по четырем концам, представлены четыре символа Евангелистов" [18, с. 11-15].

Как видим, описание сюжета и деталей дней творения на миниатюрах первого тома ЛЛС и фресках свияжского Успенского собора совпадает почти дословно. Совпадает изображение Бога Отца в виде Саваофа, Христа Эммануила в виде отрока и Святого Духа в виде голубя (данная композиция известна в иконографии под названием "Отечество"; вопрос об изображении Бога Отца обсуждался на Седьмом Вселенском соборе, а на Московских соборах середины XVII в. Святая Троица в виде "Отечества" подверглась осуждению). Схоже и описания деталей. Особенно характерно изображение в обоих памятниках престола с книгой и голубем над ним, столь редкое, по мнению Айналова, в иконографии творения мира.

Совпадает также описание миниатюр, на которых изображена жизнь Адама и Евы в раю, грехопадение и изгнание первых людей из рая, сделанное А.А. Амосовым [1, с. 251-252], с описанием

Христос распятый в лоне Отчем. Фреска Успенского собора в Свяжске. 1560-е годы

этих сюжетов на фресках, сделанное Д.В. Айналовым [18, с. 15]. Натурные сравнения опубликованных в серии "Древнерусская миниатюра в Государственном историческом музее" миниатюр ЛЛС [19], приведенных Амосовым прорисей миниатюр [1, с. 361-377], изображающих начало мира, с фресками свияжского Успенского собора окончательно убеждает в том, что оба памятника создавались одними и теми же мастерами.

Итак, в конце 1550-х годов митрополичьи (и, возможно, царские) художники-изографы прибыли в Ивангород (Свияжск) и тотчас же приступили к оформлению ЛЛС, а на рубеже 1550-1560-х годов и к росписи Успенского собора. По всей видимости, работы после 1560 г. велись параллельно над двумя памятниками. Мастера ЛЛС украсили миниатюрами среднешрифтное Евангелие 1558-1559 гг., но широкого распространения украшение печатных книг от руки не получило (миниатюристы просто не успевали за печатниками).

Таким образом, нижняя хронологическая граница начала создания ЛЛС относится ко второй половине - концу 1550-х годов. Когда же завершилась работа? Амосов показал, что водяные знаки "Царственной книги" и Псалтири 1577 г. А.Т. Невежи совпадают. Из этого факта и технологии создания Свода был сделан вывод, что в

Изображение композиции "Отечество". Музейный сборник ЛЛС. Конец 1550-х годов

1576 г. он был готов лишь на 55-60% [1, с. 221—222].

Однако следует учесть, что в типографиях и рукописных мастерских, работающих в Казанском крае, была зафиксирована большая залежность бумаги. Например, первое издание "Службы Казанской иконе Божией Матери", увидевшее свет в середине - второй половине 1580-х годов, частично напечатано на бумаге 1560-х годов, аналогичной бумаге Апостола 1564 г. И. Федорова и П. Мстиславца. Залежность бумаги составляет в данном случае около 20 лет. Следовательно, нельзя исключить, что Псалтирь 1577 г. была частично напечатана на бумаге, которая осталась от ЛЛС и долгое время не использовалась. Необходимо найти более убедительный датирующий элемент Свода.

Таким элементом могут оказаться приписки на страницах памятника, если мы найдем датированный автограф известного лица, почерк которого совпадает с почерком автора приписок, то есть редактора Свода. Тогда можно будет судить о времени составления ЛЛС в целом и об окончании работы над ним в частности.

Приписки к Лицевому летописному своду - это уникальный источник, содержащий сведения по истории правления Ивана IV, которые не упоминаются ни в одном другом документе. Долгое время считалось, что авторами многочисленных исправлений текста и записей на полях являются два политических деятеля - царь Иван IV и дьяк

Висковатый. Последнего можно сразу исключить. Дело в том, что на первых же миниатюрах ЛЛС помещено изображение Бога Отца, против которого всемогущий дьяк выступал на Соборе 1553-1554 гг., относя данный сюжет к "латинским мудрованиям". После продолжительной полемики 1960-х - начала 1980-х годов по поводу авторства приписок к ЛЛС стало очевидно, что ни одна из гипотез не выдерживает критики.

Еще в 1947 г. Д.Н. Альиц сформулировал ряд требований, которым должен отвечать редактор ЛЛС.

"Он должен быть в живых и находиться при дворе после 1564 г.

Он был лицом весьма полномочным, а в отношении редактирования сводов являлся последней инстанцией.

Его политические взгляды суть политические взгляды Грозного.

Личности царя он исключительно предан.

Редактор этот - человек с большим политическим кругозором.

Он в курсе всех важных событий, происходящих как непосредственно возле и при участии царя, так и на самой отдаленной периферии государства.

Он - очевидец Казанского взятия (об этом бесспорно свидетельствуют его мелкие поправки к рассказу о взятии Казани).

Он в деталях знаком с делом о боярском брожении 1553 г. и с делом об измене князя Лобанова-Ростовского, не говоря о ряде других мелких дел" [20, с. 267].

Кто же мог в Ивангороде (Свияжске) редактировать ЛЛС? Сразу же вспоминается архимандрит Успенского Богородицкого монастыря, будущий архиепископ Казанский и Свияжский, а на короткое время и митрополит Московский и Всея Руси Герман.

Герман Полев (в миру Григорий; по прозвищу Садырев) - известный книгописец, автор поучения царю. Постриженник Иосифо-Волоколамского монастыря он был учеником игумена Гурия - будущего первого архиепископа Казанского и известного просветителя Максима Грека. В 1551 г. Герман, как любимец Ивана Грозного, становится архимандритом старицкого Успенского монастыря. Естественно, он должен быть хорошо знаком с конфликтом царя Ивана IV и его двоюродного брата старицкого князя Владимира Андреевича, а также с другими подробностями московской политической и церковной жизни того времени, что и нашло отражение на страницах ЛЛС.

В 1553-1554 г. Герман участвует в процессе над Матвеем Башкиным. Более того, именно ему было поручено доставить Башкина в Иосифо-Волоколамский монастырь - место заключения.

Присутствовал, следовательно, Герман и при полемике митрополита Московского Макария с дьяком Висковатым. В 1555 г. Герман назначается архимандритом свияжского Успенского Богородицкого монастыря, ктиторами (покровителями и главными вкладчиками) которого становятся Иван IV и митрополит Московский и Всея Руси Макарий (их изображения, выполненные мастерами, иллюстрировавшими ЛЛС, сохранились в алтарной части свияжского Успенского собора).

В Ивангороде (Свияжске) Герман участвовал в организации школы для детей народов Поволжья и типографии для печатания книг, необходимых для детского обучения и богослужения в открываемых в Казанском крае многочисленных церквях. В Свияжске под руководством Германа были написаны десятки, возможно, и сотни книг, в том числе и огромные 12 томов Четий Минеи.

После смерти в декабре 1563 г. первого архиепископа Казанского царства Гурия Герман становится вторым архиепископом Казанским и Свияжским, а летом 1566 г. любимец Ивана IV назначается митрополитом Московским и Всея Руси. Однако через несколько дней за смелые высказывания против опричнины Герман был сведен с митрополичьей кафедры. Учениками Германа были первый патриарх Московский и Всея Руси Иов (по некоторым данным, Герман постриг его в монахи), третий патриарх Московский и Всея Руси Гермоген, известный книжник, военный и политический деятель, оппонент Ивана IV ярославский князь А.М. Курбский и многие другие.

Итак, Герман соответствует всем критериям, предъявленным Альшицем к личности редактора Лицевого летописного свода, - он был тесно связан с московским царем Иваном IV и митрополитами Московскими и Всея Руси Макарием, Афанасием и Филиппом, успел побывать во многих монастырях, явился свидетелем многих важных событий, хорошо знал историю Русского государства и Казанского царства, был властным, решительным и влиятельным иерархом, способным взять на себя ответственность государственного масштаба.

Сличение почерка приписки Германа на среднешрифтном Евангелии 1558-1559 гг. о продаже им книги Мисаилу Сукину с почерком приписок на полях ЛЛС, опубликованных Р.Г. Скрынниковым [21] устанавливает их полную идентичность: тот же беглый полуустав, та же характерная графика букв.

Но в какое время делались приписки - когда Герман был архимандритом свияжского монастыря - то есть до 1564 г., или позднее, когда он

Автор искренне благодарит сотрудников Отдела редких книг Научной библиотеки Саратовского государственного университета за предоставленную возможность ознакомиться с приписками на среднешрифтном Евангелии.

стал архиепископом Казанским и Свияжским - то есть после марта 1564 г.? Сейчас точно сказать трудно, необходимы дополнительные факты и новое осмысление уже имеющихся. По всей видимости, редактировать ЛЛС самостоятельно Герман мог лишь после смерти митрополита Московского и Всея Руси Макария в декабре 1563 г. и поставления его из архимандритов в архиепископы Казанские и Свияжские. Вполне вероятно, что основная редакторская правка произошла после известных событий лета 1566 г. - назначения Германа Иваном IV митрополитом Московским и всея Руси и скорого его изгнания из митрополичьих палат за проведение слишком самостоятельной (по мнению окружения царя) политики. Так или иначе, редактировать ЛЛС Герман мог лишь до 6 ноября 1568 г., когда он был убит опричниками за поддержку опального митрополита Московского Филиппа.

Следует сказать, что архиепископ Казанский и Свияжский Герман был единственным из русских иерархов, посмевших выступить против царя за интересы России. В дальнейшем такой же смелостью отличались еще два известных казанских иерарха, ставших затем всероссийскими патриархами. Это ученик Германа, герой Смутного времени, возглавивший духовное сопротивление интервентам, патриарх Гермоген, до московского престола долго и плодотворно подвизавшийся на казанской кафедре, и последний до синодальный русский патриарх Андриан, который также был поставлен на московский патриарший престол с казанской кафедры (хорошо известно его яркое послание против бритья бороды). При жизни Андриана Петр I не решался отменить патриаршество, и лишь после смерти патриарха в 1700 г. царь пошел на ограничение духовной власти церкви в России.

Подведем итоги нашего анализа.

1. Начало работы над Лицевым летописным сводом приходится на вторую половину 1550-х годов, когда митрополит Московский и Всея Руси Макарий прислал в свой митрополичий свияжский Троице-Сергиев монастырь артель художников-изографов.

2. Составителями свода были митрополит Московский и Всея Руси Макарий и свияжский архимандрит Герман.

3. Редактирование ЛЛС проводил в 1564-1568 гг. Герман, ставший к тому времени архиепископом Казанским и Свияжским.

4. Работы над ЛЛС закончились после гибели 6 ноября 1568 г. архиепископа Казанского и Свияжского Германа (отдельные попытки возобновления работ над Сводом в 1570-1590-е годы носили периодический конъюнктурный характер).

5. Изографы, создавшие миниатюры Лицевого летописного свода, являются и авторами фресок свияжского Успенского собора.

Полученные выводы позволяют предположить, что в Ивангороде (Свияжске) были созданы и другие крупные произведения Древней Руси рассматриваемого периода (часть из них уже упоминалась, это в первую очередь "Житие Николы Чудотворца", "Егоровский сборник" и т.д.).

В заключение приведу слова знатока ЛЛС Амосова: "Целью исторической науки, как и любой науки, является стремление к познанию истинной природы изучаемых явлений и событий; в этой цели мы видим нравственное оправдание изложенных соображений" [22]. Чтобы продвинуться к истине в исследовании замечательного памятника средневековой Руси, необходимо факсимильное издание всех его томов и опубликование всех филиграней его бумаги и филиграней бумаги всех русских печатных кириллических книг XVI в.

Автор выражает сердечную признательность за помощь в работе директору Казанского музея им. Е.А. Баратынского (Национальный музей Республики Татарстан) И.В. Завьяловой, главному библиографу Отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки Казанского государственного университета И.А. Новицкой и кандидату физико-математических наук, доценту Казанского государственного технологического университета А.П. Кирпичникову.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амосов А.А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного: Комплексное кодикологическое исследование. М.: Эдиториал УРСС, 1998.
2. Григорьев Е.И. О некоторых спорных вопросах русского книгопечатания // Вестник РАН. 2001. №5.
3. Филатов В.В. Икона с изображением сюжетов из истории Русского государства // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XXII: Взаимодействие литературы и изобразительного искусства в Древней Руси. М.-Л.: Наука, 1966.
4. Лихачев Н.П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. I: Исследование и описание филиграней. СПб.: тип. В.С. Балашова и К⁰, 1899.
5. Щепкин В.Н. Два лицевых сборника Исторического музея // Археологические известия и заметки Импер. Московского археологического общества. М., 1987. № 4.
6. Протасьева Т.Н. Первые издания московской печати/ГИМ. М.: Госкультпросветиздат, 1955. С. 13. (Труды ГИМ. Памятники культуры. Вып. XV).
7. Тихомиров М.Н. Начало книгопечатания в России // У истоков русского книгопечатания. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 27.
8. Немировский Е.Л. Возникновение книгопечатания в Москве. Иван Федоров. М.: Книга, 1964.
9. Протасьева Т.Н. Описание первопечатных русских книг // У истоков русского книгопечатания. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 171.
10. Сидоров А.А. Художественно-технические особенности славянского первопечатания // Сидоров А.А. Книга и жизнь. Сборник книговедческих работ. М.: Книга, 1972.
11. Письмо царя Ивана IV к архиепископу Казанскому и Свияжскому Гурию от 5 апреля 1557 г. // Продолжение Древней Российской Вивлиофики. Ч. V. СПб.: Тип. при Ими. Академии Наук, 1789.
12. Список с писцовой и межевой книги города Свияжска и уезда письма и межевания Никиты Васильевича Борисова и Дмитрия Андреевича Кикина (1565-1567 гг.) / Изд-е Церковного Историко-Археологического Общества Казанской Епархии; Предисл.: А.П. Яблоков. Казань: типо-лит. Имп. Ун-та, 1909. XIII.
13. Червоная С.М. Искусство Татарии. М.: Искусство, 1987. С. 177,316.
14. Поздеева М.В., Ерофеева В.И., Шитова Г.М. Кириллические издания. XVI век - 1641 г.: Находки археографической экспедиции 1971-1993 годов, поступившие в Научную библиотеку Московского университета. М.: Изд-во МГУ, 2000.
15. Мнева Н.Е. Монументальная и станковая живопись // Очерки русской культуры XVI века. Ч. 2 М.: Изд-во МГУ, 1977.
16. Попов Г.В. Миниатюры Псковской Палей 1477 года (о некоторых аспектах развития рукописной иллюстрации грозненского времени) // Древнерусское искусство: исследование и атрибуции. СПб.: Изд-во "Дмитрий Буланин", 1997.
17. Антонова Л.И. Миниатюры рукописи "Жития Николы Чудотворца" XVI века. Индивидуальные манеры графики // Древнерусское искусство: исследование и атрибуции СПб.: Изд-во "Дмитрий Буланин", 1997.
18. Айналов Д.В. Фресковая роспись храма Успения Богородицы в Свияжском мужском Богородицком монастыре // Древности: Труды Имп. Московского археологического общества. Т. 21, вып. 1. М., 1906.
19. Древнерусская миниатюра в Государственном историческом музее. Вып. I—V. М.: Изобразительное искусство, 1979-1981.
20. Альшиц Д.Н. Иван Грозный и приписки к Лицевым сводам его времени // Исторические записки. Т. 23. 1947.
21. Скрынников Р.Г. О времени работы Ивана Грозного над Лицевым сводом // Культурное наследие Древней Руси: Истоки. Становление. Традиции. М.: Наука, 1976. С. 159.
22. Амосов А.А. Датировка и кодикологическая структура "Истории Грозного" в Лицевом летописном своде (Заметки о бумаге так называемой Царственной книги) // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XIII. Л.: Наука, 1982. С. 192.